

Глава 7

Он продолжал давать ей волю. Что-то подсказывало ему, что ее разочарование зрело годами.

- Знаешь, когда ты предлагаешь что-то сделать, но на самом деле не хочешь? Например, ты предлагаешь сделать предложение, чтобы быть милым, а затем это приводит к неприятным последствиям, и человек действительно принимает твоё предложение?

Майк улыбнулся. Он все об этом знал.

- Ну, я сказала ему, что подстригу траву, и он согласился!

Его улыбка быстро исчезла. - Подожди, он действительно позволил тебе подстричь траву?

- В начале августа было около девяноста градусов, и вот я здесь, толкаю газонокосилку снаружи, в то время как мой муж пьет пиво и бездельничает на диване внутри, - фыркнула она, сжимая руку в кулак. - Я не какая-нибудь принцесса. Я могу делать разные вещи. Если бы папа был ранен, или болен, или что-нибудь в этом роде, тогда я бы точно подстригла траву, даже не требуя, чтобы меня просили. Но это было не так! Он просто позволил мне делать его работу!

Молодой человек не был счастлив. - Почему ты ничего не сказала мне, когда я вернулся домой? Я бы все это уладил еще тогда.

- Он никогда не изменится, - сообщила она своему сыну. - И ты хочешь знать, что сводило меня с ума за последние несколько лет? Он продолжает говорить о том, какой он красивый и в форме!

Он разразился смехом.

- Он серьезно так думает! - Келли улыбнулась, смеясь вместе с Майком. - Это безумие! Он стоял передо мной прошлой ночью, когда я была в постели и позировал.

- Позировал?

- Да, - простила мать, закатывая глаза. - А потом он сказал мне, что может снова начать ходить в спортзал, потому что хочет вернуть свой пресс. Его пресс! У него огромный пивной живот!

Для Майка в этом не было ничего нового. У его отца была долгая история чрезмерной самоуверенности. Он все еще помнил, как впервые победил его, играя в баскетбол один на один на подъездной дорожке, когда он был в пятом классе, только для того, чтобы папа пожаловался, что у него болит спина после его поражения. Он больше никогда не проигрывал своему отцу, но это не мешало отцу каждый раз придумывать оправдания. Он просто не мог смириться с тем фактом, что его десятилетний сын превзошел его в атлетическом мастерстве.

Лицо Келли мгновенно изменилось. - Боже мой, я никогда не осознавала этого до этого момента!

- Что?

- Я только что поняла это, - улыбнулась она. - Папа живет опосредованно через тебя!

- О чем ты говоришь?

- Хорошо, значит, твоему отцу никогда не хватало уверенности, - сказала она. - Он всегда думал, что он мужчина, даже когда мы только начали встречаться, но за последние несколько лет он стал невыносимым. И это просто щелкнуло для меня. Именно тогда ты начал превращаться в того парня, которым ты сейчас являешься!

- Я что-то не улавливаю.

- Подумай об этом. Ты начал поднимать тяжести и набрал много мышц, а потом твой отец начал говорить о том, как здорово он выглядел все время. И что он сделал, когда ты начал помогать по дому и взял на себя мужские обязанности? Он начал говорить и говорить о том, как много он здесь делает. А как насчет того, когда ты начал встречаться? Это прекрасный пример! Внезапно он начал говорить о том, как сильно он любит молодых женщин, и как он мог бы встречаться с девушками студенческого возраста, если бы захотел. Потому что ты встречался с ними!

- Возможно, ты права, - засмеялся он, изумленно качая головой.

- Я абсолютно права! - воскликнул Келли. - Твой отец живет через тебя!

- Хорошо, но это не меняет того факта, что он заставил тебя косить траву, - сказал он. - Это совершенно неприемлемо. Я определенно что-то скажу, когда он вернется домой. Я не могу больше терпеть.

- Он не придет домой сегодня вечером.

Его брови приподнялись при звуке ее неожиданного откровения. - Почему? Из-за погоды?

- Да, шоссе закрыто, - объяснила она. - Большинство боковых улиц - это тоже катастрофа. В хороший день ему требуется около сорока пяти минут, чтобы добраться домой, так что сегодня оно того не стоит. Он сказал мне, что большая часть его офиса останется там на ночь.

Его раздраженное настроение быстро испарилось. Внезапно он весь расплылся в улыбке. - Знаешь что, мам? У нас будет "твой день".

- Какой день?

- Твой день, - повторил он. - Папы нет рядом, так что тебе не нужно беспокоиться о том, что кто-то придирается к тебе или ведет себя как придурок. Я не хочу, чтобы ты готовила, убирала или что-то еще. У тебя сегодня выходной. Я позабочусь об ужине.

- Ты позаботишься об ужине? - спросила она, пораженная. Она, конечно, никогда не слышала ничего подобного раньше.

- Совершенно верно, - кивнул он. - Звучит хорошо?

- Что ж...

- У тебя сегодня день отдыха, - вставил он.

- Нет, я не могу, - она покачала головой.

- Это "твой день", - напомнил он ей. - Ты должна отдыхать. И пицца звучит отлично.

- Ну, я имею в виду... может быть? - сказала она себе под нос, изо всех сил пытаясь отказаться

от нездорового, но всегда вкусного ужина в день отдыха. - Знаешь, чего я жаждала в последнее время? Вафли. Но не те, которые кладут в тостер. Я говорю о тех, которые ты делаешь с помощью вафельницы.

- Я могу сделать.

- Тебе нужна помощь? - спросила она. - Их очень сложно делать.

- Мама, какую часть "твоего дня" ты не поняла? Ты ничего не делаешь. А теперь иди, изобрази папу наилучшим образом и валяйся на диване, пока не будет готов ужин. Поняла?

Она вскочила со своего места, поцеловала сына в щеку и направилась в гостиную, чтобы посмотреть телевизор. Эй, может быть, она могла бы привыкнуть к тому, что Ала нет рядом?

<http://erolate.com/book/2776/65686>